

Нусинов И. Гамлет // Литературная энциклопедия: В 11 т. - [М.], 1929-1939.
Т. 2. - [М.]: Изд-во Ком. Акад., 1929. - Стб. 371-381.
<http://feb-web.ru/feb/litenc/encyclop/le2/le2-3711.htm>

ГАМЛЕТ - центральный образ трагедии, к-рая в 1601-1602 ставилась в Англии, вышла в 1603 первым изданием под заглавием "Трагическая история Гамлета, принца датского. Сочинение Вильяма Шекспира. В том виде, как она была несколько раз представлена актерами его величества в Лондоне, а также в университетах Кембриджском и в других местах", и окончательно была оформлена во втором издании, вышедшем в 1604 и озаглавленном: "Трагическая история Гамлета, принца датского. Сочинение Вильяма Шекспира. Вновь напечатанная и увеличенная почти вдвое против прежнего по подлинной и полной рукописи".

Основной сюжетный мотив "Г." - месть отчиму за то, что он убил отца, женился на матери и преступлением овладел престолом, - неоднократно разрабатывался в лит-ре за несколько веков до "Вильяма Шекспира" (о доподлинном авторстве "Г." см. "Шекспир"). Началом этого мотива служит, если не считать греческого мифа об Оресте (см. "Эсхил" и "Софокл"), скандинавская сага об Амлете, сохранившаяся в хронике Саксона Грамматика, датского летописца XII в. Эта сага была обработана Бельфорэ по-французски в его "Histoires tragiques" [1564]; работа Бельфорэ была переведена с рядом изменений на английский яз. под названием "The History of Hamlet". Переработка Бельфорэ послужила, как полагают некоторые исследователи, непосредственным источником для трагедии Шекспира.

Скандинавская сага, которая содержит главные сюжетные элементы Шекспировского "Г.", рисует Амлета как натуру волевою, действенную. Он умеет преодолевать все препятствия и разрешать поставленные себе задачи: ему удастся разоблачить перед матерью преступника, убить его и вернуть себе родительский престол. Используя в основном сюжет скандинавской саги, Шекспир наполнил ее иным внутренним содержанием. Драма не в преодолении внешних препятствий для удачного выполнения акта мести, а в самом принятии решения. Она не во внешних событиях, а во внутренних переживаниях. Авантюризм саги, ее действенность, исходящая из ясного сознания, что нужно сделать, и сконцентрированная только вокруг вопроса, как осуществить поставленную себе цель, - заменен психологизмом, вопрос о том, что делать, заслоняет и вытесняет вопрос: как сделать.

Амлет из саги непрерывно действует. Г. Шекспира - весь поглощен своими переживаниями, ибо "блекнет в нас румянец сильной воли, когда начнем мы размышлять: слабеет живой полет отважных предприятий и робкий путь склоняет прочь от цели" (д. III, сц. I. Перевод Кронеберга).

Г. не чужд "живой полет отважных предприятий", он умеет при случае быстро задумать и быстро выполнить свой план (подделка письма дяди в Британию). Он знает упоение борьбой: "под их подкоп, когда я не обчелся, я подведу другой, аршином глубже, и он взорвет их до луны. О, как отрадно столкнуть две силы на одном пути" (д. III, сц. III).

Но почему для Амлета из саги убийство подслушивавшего царедворца и предание казни отвозивших его в Англию придворных были лишь этапами к убийству короля, а действенности Г. хватает только на то, чтобы убить Полония, выполнить план подкопа под Розенкранца и Гильденштерна, к-рые являются лишь агентами короля, но ее нехватает для выполнения основной задачи - для осуществления решения об убийстве короля?

Амлет из саги боролся за веками установленную норму, воспринятую им как святая истина. Гамлет усомнился в нормах веков и погружен в вопрос: "что есть истина?" Г. владеет шпагой не хуже любого феодала, но он не рыцарь, а мыслитель. Он свою молодость провел не на рыцарских турнирах, а в Виттенбергском университете, за книгой. Он упивается не силой удара воина, а силой искусства, к-рое "в состоянии своим мечтам всю душу покорить" (д. II, сц. II). Гораций - его друг не по полю брани, а по общей устремленности в царство разума: "Твой светлый ум - вот все твое богатство, ты им питаешься и им одет" (д. III, сц. II). Рыцарь знал, что братоубийство - зло, месть - добро, и все его усилия были направлены на торжество добра. Г. сознает, что "само по себе ничто ни дурно, ни хорошо; мысль делает его тем или другим" (д. II, сц. II).

Откуда такой релятивизм? "Пала связь времен" (д. I, сц. V). Основной крепостью времен была вера. "Credo quia absurdum" веками твердил феодальный мир слова "отца" католической церкви Тертуллиана. В душе Г. рядом с верой встала сомневающаяся мысль. И обе эти силы - вера и разум - ведут в нем непрерывную борьбу.

Он верит в бессмертие ["Моей душе что может сделать он, моей душе, бессмертной, как он сам?" (д. I, сц. V)], допускает существование потусторонних сил (явления тени), учитывает существование рая и ада (сцена с королем на молитве - д. III, сц. II), но в то же время высказывает кощунственные для христианина, почти эпикурейски-материалистические, мысли о человеческих останках. Для раскрытия этого строя мысли Г. автор специально сохраняет, деформируя, один эпизод из саги. Там Амлет, убив подслушивающего придворного, разрубает его труп на куски и отдает его на